

Хань Тинтин, повиснув на шее у брата, попрошайничая произнесла:

— Почему бы и нет? В конце концов, наш брат и невестка ведь богатые.

Чэнь Линлин засмеялась, и только тогда Хань Чжицзюнь почувствовал, что вернул себе хотя бы немного лица. Он повернулся и молча посмотрел на Хань Тинтин, с особо серьёзным видом спросив:

— Правда?

Хань Тинтин встретилась взглядом с серьёзными глазами Хань Чжицзюня и вдруг «пфф» — расхохоталась. Согнувшись пополам, она продолжала смеяться и размахивать руками. Хань Чжицзюнь разозлился, почувствовав, что его водят за нос, и в ярости ушёл к себе в комнату.

Чэнь Линлин подмигнула Хань Тинтин и пошла в комнату успокаивать этого большого мужчину, который не хотел отдавать замуж младшую сестру. В гостиной Чжэн Пин спокойно развернул газету, встряхнул её и с видом «старого мудреца» произнёс:

— Баоли, посмотри, как хорошо у нас в семье — у нас сын, у семьи Лао Чжэна тоже три сына, и совсем не нужно переживать из-за замужества дочерей.

Чэн Баоли весело ответила:

— Да, да, посмотри, как ты радуешься.

Хань И льнула к Чжэн Хайяну, обнимала его руку и громко заявила в гостиной:

— Брат мой.

Чжэн Пин поднял глаза:

— Да, да, Ян Ян принадлежит Хань И. Хочешь, чтобы он женился на тебе?

Хань И звонким голоском ответила:

— Хочу! — После небольшой паузы она добавила:

— Дядя, ты держишь слово?

Чжэн Пин небрежно сказал:

— Держу.

Хань И отпустила Чжэн Хайяна, с трудом поднялась с дивана, спрыгнула на пол и побежала к креслу Чжэн Пина. Протянув маленькие ручки, она встала на цыпочки и обратилась к нему:

— На мизинчики, дядя, на мизинчики.

Чжэн Пину стало смешно, он стал играть с малышом, протянул мизинец и зацепил пухлую ручку Хань И:

— Ну ладно, на мизинчики. Кто не сдержит слово, тот повесится, и сто лет не изменяться.

Хань И закончила ритуал и радостно забежала по гостиной:

— Ура-ура-ура, брат мой!!

Хань Тинтин купила кучу средств по уходу и косметики не просто так. Она практически скупила всё, что можно было найти на рынке под брендом «Avon». Она долго размышляла, каждый день бродила по улицам, заглядывала в универмаги и мелкие лавки, чтобы понять ситуацию на рынке косметики.

Как она и предполагала, женщины, пользующиеся косметикой, были редкостью, а косметика и средства по уходу не стали обычными товарами для простых людей. На прилавках магазинов в основном были кремы вроде «Снежинка», а профессиональная косметика была представлена только «Avon» и несколькими отечественными брендами.

Хань Тинтин жила за границей, где на каждом шагу были косметические прилавки и женщины активно пользовались косметикой. Помада и карандаш для бровей были самыми популярными средствами, а косметика была обычным потребительским товаром: если заканчивалась — выбрасывали и покупали новую. Цены были разными — от дешёвых до средних и дорогих, выбор был огромным.

Сравнивая с нынешним Китаем, который стал намного богаче, чем когда она уезжала, она заметила, что на улицах было много мелких торговцев, но косметика для женщин практически отсутствовала.

После того как Хань Тинтин увидела, как Чжэн Хайян нарисовал Хань И «обезьянью задницу», у неё внезапно мелькнула мысль: почему бы не заняться косметическим бизнесом? Сейчас у людей появились деньги, женщины всегда хотят быть красивыми, а если накрасить губы помадой и подвести брови, то лицо сразу преобразится. Если есть деньги на помаду и косметику, какая женщина откажется от красоты?

Хань Тинтин почувствовала, что это может сработать. Косметика на китайском рынке в будущем принесёт огромные прибыли, и если успеть схватить момент, можно неплохо заработать.

После того как она купила кучу косметики и несколько дней изучала рынок, Хань Тинтин однажды вечером, когда все были дома, высказала свою идею:

— Я хочу заняться косметикой.

Первая реакция Чжэн Пина и Хань Чжицзюня, двух взрослых мужчин, была одна — что за ерунда, как на этом можно заработать?

Но мужчины никогда не понимали женских штучек, не понимали, почему женщины любят красивые платья, и не могли различить десятки, а то и сотни ярких цветов. Только женщины понимали этот мир, где цвет и красота сочетаются воедино.

Чэнь Линлин и Чэн Баоли, напротив, нашли это свежим и интересным. Они одновременно посмотрели на мужчин, заставив тех замолчать.

Мужчины замолчали, и Хань Тинтин продолжила:

— Я думаю, что косметика и средства по уходу точно будут приносить доход. Сначала я расскажу вам о ситуации за границей. Там женщины очень часто пользуются косметикой, и она стоит недорого, но объёмы потребления огромные. Умываются пенкой для умывания, затем наносят средства по уходу, как наш крем «Снежинка», а потом накладывают макияж. У нас в

стране ещё нет такой культуры, но подумайте: раньше люди были бедными, еды не хватало, кому какое дело до лица? Но сейчас условия улучшаются, доходы растут, женщины хотят быть красивыми, и кроме красивой одежды, что ещё они могут сделать? Только накраситься.

Хань Чжицзюнь спросил:

— Ты имеешь в виду, что нам нужно открыть фабрику по производству помады?

Хань Тинтин покачала головой:

— Ты думаешь, это как открыть магазин жареной курицы? Открыл — и люди сразу покупают? Вы открыли магазин жареной курицы только потому, что KFC проложил путь. С помадой всё иначе. Я думаю так: «Avon» открывает рынок, их модель — это прямой маркетинг. Я поинтересовалась, они сейчас набирают представительниц «Avon». Я планирую сначала поработать представительницей какое-то время, и если рынок откроется, и женщины начнут покупать, значит, это можно делать. Тогда мы придумаем, как самим производить помаду.

Чжэн Пин сказал:

— Помада и жареная курица, конечно, разные вещи. Когда мы начинали с жареной курицей, твои невестки сами дома экспериментировали со вкусами, а картофельное пюре придумал Ян Ян, иначе мы бы до сих пор не знали, как его готовить. Но кто из нас знает, как делать помаду?

Конечно, никто не знал. Помада — это не жареная курица, они даже не знали, из какого сырья она делается. Однако Чэн Баоли заговорила:

— Зачем так много думать? Пусть Тинтин сначала попробует, в конце концов, это не бесплатная работа, можно заработать. Если не получится — не страшно, тогда найдём другое дело.

Хань Чжицзюнь подумал и сказал:

— Ладно, Тинтин, тогда пока поработай представительницей «Avon». Возможно, это будет тяжело, придётся бегать по домам. Если тебе будет слишком тяжело — бросай, в конце концов, нам твои деньги не нужны. — Хотя на словах он говорил, что она уже взрослая и сама ищет оправдания, чтобы злиться, но в душе он искренне переживал за свою единственную младшую сестру.

Хань Тинтин же с беззаботным видом похлопала себя по груди и произнесла:

— Смотрите, когда вы расширите свой фастфуд и станете королями жареной курицы, я точно стану королевой косметики!

Ещё и королева?! Все рассмеялись, считая, что Хань Тинтин хвастается, но Чжэн Хайян подумал, что если всё получится, то Хань Тинтин действительно может стать королевой косметики в Китае.

Хань Тинтин была энергичной натурой, очень похожей на Хань Чжицзюня: решилась — и сразу в дело. На следующий день она надела купленный за границей костюм, туфли на каблуках, взяла сумку и пошла на собеседование представительницей «Avon».

В то время набор представительниц «Avon» не был строгим, так как молодых женщин, желающих заниматься этим, было немного. Большинство либо занимались мелким бизнесом,

либо предпочитали работать на государственных предприятиях — там была стабильность и не нужно было бегать по городу. Те, кто становился представительницами «Avon», обычно попадали в эту сферу случайно, а затем, увидев хорошие заработки, звали своих подруг, и постепенно кадров стало больше.

Хань Тинтин была среднего роста, не слишком высокого и не слишком низкого, её короткая стрижка «до ушей» уже отросла до шеи, из-за чего она выглядела гораздо мягче. Сама по себе она была красива: овальное лицо, большие глаза, отличная фигура. Когда она молчала, ей идеально подходило определение «изящная леди». Она легко прошла собеседование.

Однако при заполнении анкеты она указала ложные сведения об образовании: не написала, что окончила университет за границей, а указала начальную школу. Она боялась, что с высшим образованием её не возьмут, а также что дипломом создаст барьер в общении с коллегами.

Хань Тинтин успешно устроилась в «Avon» и стала ходить по домам с косметикой и средствами по уходу. Каждое утро она рано вставала, наносила макияж, завтракала, брала сумку и уходила, возвращаясь только к шести-семи вечера, а иногда и к девяти-десяти. Каждый раз, возвращаясь домой, она валилась на диван без сил, и было видно, как ей тяжело. Туфли часто натирали ноги до отёков, голос садился через несколько дней, и она быстро похудела.

Примечания отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16484/1498115>